

Ударил первая капля дождя, и начались соревнования.

Соревновались трое: гриб подосиновик, гриб подберёзовик и гриб моховик.

Первым выжимал вес подберёзовик. Он поднял листик берёзы и улитку.

Вторым номером был гриб подосиновик. Он поднял три листика осины и лягушонка.

Моховик был третьим. Он раззадорился, расхвастался. Раздвинул головой мох, подлез под толстый сучок и стал выжимать. Жал-жал, жал-жал — не выжал. Только шляпку свою раздвоил: как заячья губа стала.

Победителем вышел подосиновик.

Награда ему — алая шапка чемпиона.

А.Усачев «Грибок- теремок».

Рос под сосной Гриб – Грибок,
Словно лесной Теремок.
Бежал Муравей по опушке,
Под дождик попал и промок:
- Какой замечательный дом!
Устроюсь – ка я под грибом!

По лесу летел Мотылёк,
Но вымок насквозь и продрог:
- Ах, ах, я погиб, я охрип....
Пусти, Муравей, под гриб?
- Давай, залетай поскорей, -
Кивает ему Муравей.

Тут Мышка – малышка бежит,
Промокла и страшно дрожит.
Спешит она к ним со всех ног:
- Пустите меня под грибок!
- Что ж милости просим! И мыши
Местечко найдётся под крышей!

А дождь всё сильнее и сильнее.
Бредёт по траве Воробей:
- До дома лететь нету сил –
Мне крылышки дождь промочил!
- Скорей заходи! Вчетвером
И дождь переждём мы и гром!

Тут Заяц бежит – скок – поскок:
- Пустите меня под грибок! –
Трясётся от холода Зайка.
- Бедняжка! И ты залезай – ка!

Лисица спешила, хвостом
Укрывшись, словно зонтом.
- Лиса, заходите к нам в гости –
У нас замечательный дом!

- Тоже мне дом! Из гриба!
У меня лучше изба!

Ушла восвояси Лиса.

Расчистились небеса.
Дождь идти перестал.
А Гриб двухэтажным стал.
Все прыгают возле него:
- Как вырос наш дом!
Волшебство!

А мимо скакал Лягух.
И квакнул Лягух во весь дух:
- Какие смешные, ква – ква!
И вовсе здесь нет волшебства!
Гриб, как и я, любит сырость....
Вот под дождём он и вырос.

И все удивились вначале,
И хором они закричали:
- Какой замечательный дом!
Он может расти под дождём!

- Давайте жить вместе, друзья! –
Послышался писк Муравья, -
Когда мы поселимся в нём,
То мы вместе с ним подрастём!

Грибы

Валентин Катаев

К Жене и Павлику приехала из города двоюродная сестра Инночка.

— Ну, дети, — сказала мама, — нечего вам без дела сидеть. Идите в лес за грибами. Посмотрим, кто из вас лучше грибы собирает.

— Я лучше всех собираю, — сказал Павлик.

— Нет, я лучше, — сказала Женя.

А Инночка промолчала. Она вообще любила помалкивать.

Побежали дети в лес и разошлись в разные стороны. Через час возвращаются.

— Я лучше всех собрал! — кричит Павлик издали. — У меня больше всех грибов, глядите: полное ведро!

Посмотрела мама и улыбнулась:

— Неудивительно, что у тебя полное ведро: ни одного хорошего гриба. Одни только поганки. Неважно ты собираешь грибы, друг мой Павлик.

— Ага! — кричит Женя. — Я же говорила, что я лучше всех собираю. Глядите: у меня самые большие и самые красивые грибы — красные в белый горошек. Ни у кого нет таких красивых грибов!

Посмотрела мама и засмеялась:

— Глупенькая, это же мухоморы. Они хоть и красивые, да никуда не годятся. Ими отравиться можно. В общем, ты тоже плохо собираешь грибы, Женечка.

А Инночка стоит в сторонке и помалкивает.

— А ты, Инночка, что молчишь? Показывай, что насобирала.

— У меня совсем мало, — говорит Инночка застенчиво.

Заглянула мама в Инночкин кузовок, а там десять превосходных грибов. Две прехорошенькие сыроежки, похожие на розовые цветочки; две лисички в жёлтых китайских шапочках; два двоюродных братца — подосиновик и подберёзовик; груздь, рыжик, волнушка. Да большой, крепкий, пузатый боровик в бархатном берете.

А сверх того ещё целое гнездо опят — удалих ребят.

Рис. 7. К занятию 7. Пересказ рассказа В. Катаева «Грибы» с помощью опорных картинок

Дудочка и кувшинчик

Катаев Валентин Петрович

Поспела в лесу земляника.

Взял папа кружку, взяла мама чашку, девочка Женя взяла кувшинчик, а маленькому Павлику дали блюдечко.

Пришли они в лес и стали собирать ягоду: кто раньше наберёт. Выбрала мама Жене полянку получше и говорит:

— Вот тебе, дочка, отличное местечко. Здесь очень много земляники. Ходи собирай.

Женя вытерла кувшинчик лопухом и стала ходить.

Ходила-ходила, смотрела-смотрела, ничего не нашла и вернулась с пустым кувшинчиком.

Видит — у всех земляника. У папы четверть кружки. У мамы полчашки. А у маленького Павлика на блюдечке две ягоды.

— Мама, почему у всех у вас есть, а у меня ничего нету? Ты мне, наверное, выбрала самую плохую полянку.

— А ты хорошо искала?

— Хорошо. Там ни одной ягоды, одни только листики.

— А под листики ты заглядывала?

— Не заглядывала.

— Вот видишь! Надо заглядывать.

— А почему Павлик не заглядывает?

— Павлик маленький. Он сам ростом с землянику, ему и заглядывать не надо, а ты уже девочка довольно высокая.

А папа говорит:

— Ягодки — они хитрые. Они всегда от людей прячутся. Их нужно уметь доставать. Гляди, как я делаю.

Тут папа присел, нагнулся к самой земле, заглянул под листики и стал искать ягодку за ягодкой, приговаривая:

— Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью замечаю, а четвёртая мерещится.

— Хорошо, — сказала Женя. — Спасибо, папочка. Буду так делать.

Пошла Женя на свою полянку, присела на корточки, нагнулась к самой земле и заглянула под листики. А под листиками ягод видимо-невидимо. Глаза разбегаются. Стала Женя рвать ягоды и в кувшинчик бросать. Рвёт и приговаривает:

— Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью замечаю, а четвёртая мерещится.

Однако скоро Жене надоело сидеть на корточках.

«Хватит с меня, — думает. — Я уж и так, наверное, много набрала».

Встала Женя на ноги и заглянула в кувшинчик. А там всего четыре ягоды.

Совсем мало! Опять надо на корточки садиться. Ничего не поделаешь.

Села Женя опять на корточки, стала рвать ягоды, приговаривать:

— Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью замечаю, а четвёртая мерещится.

Заглянула Женя в кувшинчик, а там всего-навсего восемь ягодок — даже дно ещё не закрыто.

«Ну, — думает, — так собирать мне совсем не нравится. Всё время нагибайся да нагибайся. Пока наберёшь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно. Лучше я пойду поищу себе другую полянку».

Пошла Женя по лесу искать такую полянку, где земляника не прячется под листиками, а сама на глаза лезет и в кувшинчик просится.

Ходила-ходила, полянки такой не нашла, устала и села на пенёк отдыхать. Сидит, от нечего делать ягоды из кувшинчика вынимает и в рот кладёт. Съела все восемь ягод, заглянула в пустой кувшинчик и думает: «Что же теперь делать? Хоть бы мне кто-нибудь помог!»

Только она это подумала, как мох зашевелился, мурава раздвинулась, и из-под пенька вылез небольшой крепкий старичок: пальто белое, борода сизая, шляпа бархатная и поперёк шляпы сухая травинка.

— Здравствуй, девочка, — говорит.

— Здравствуй, дяденька.

— Я не дяденька, а дедушка. Аль не узнала? Я старик боровик, коренной лесовик, главный начальник над всеми грибами и ягодами. О чём вздыхаешь? Кто тебя обидел?

— Обидели меня, дедушка, ягоды.

— Не знаю. Они у меня смиренные. Как же они тебя обидели?

— Не хотят на глаза показываться, под листики прячутся. Сверху ничего не видно. Нагибайся да нагибайся. Пока наберёшь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

Погладил старик боровик, коренной лесовик свою сизую бороду, усмехнулся в усы и говорит:

— Сущие пустяки! У меня для этого есть специальная дудочка. Как только она заиграет, так сейчас же все ягоды из-под листиков и покажутся.

Вынул старик боровик, коренной лесовик из кармана дудочку и говорит:

— Играй, дудочка.

Дудочка сама собой заиграла, и, как только она заиграла, отовсюду из-под листиков выглянули ягоды.

— Перестань, дудочка.

Дудочка перестала, и ягодки спрятались.

Обрадовалась Женя:

— Дедушка, дедушка, подари мне эту дудочку!

— Подарить не могу. А давай меняться: я тебе дам дудочку, а ты мне кувшинчик — он мне очень понравился.

— Хорошо. С большим удовольствием.

Отдала Женя старику боровику, коренному лесовику кувшинчик, взяла у него дудочку и поскорей побежала на свою полянку. Прибежала, стала посередине, говорит:

— Играй, дудочка.

Дудочка заиграла, и в тот же миг все листики на поляне зашевелились, стали поворачиваться, как будто бы на них подул ветер.

Сначала из-под листиков выглянули самые молодые любопытные ягодки, ещё совсем зелёные. За ними высунули головки ягоды постарше — одна щёчка розовая, другая белая. Потом выглянули ягоды вполне зрелые — крупные и красные. И наконец, с самого низу показались ягоды-старички, почти чёрные, мокрые, душистые, покрытые жёлтыми семечками.

И скоро вся полянка вокруг Жени оказалась усыпанной ягодами, которые ярко сквозили на солнце и тянулись к дудочке.

— Играй, дудочка, играй! — закричала Женя. — Играй быстрее!

Дудочка заиграла быстрее, и ягод высыпало ещё больше — так много, что под ними совсем не стало видно листиков.

Но Женя не унималась:

— Играй, дудочка, играй! Играй ещё быстрее.

Дудочка заиграла ещё быстрее, и весь лес наполнился таким приятным проворным звоном, точно это был не лес, а музыкальный ящик.

Пчёлы перестали сталкивать бабочку с цветка; бабочка захлопнула крылья, как книгу, птенцы малиновки выглянули из своего лёгкого гнезда, которое качалось в ветках бузины, и в восхищении разинули жёлтые рты, грибы поднимались на цыпочки, чтобы не пропустить ни одного звука, и даже старая лупоглазая стрекоза, известная своим сварливым характером, остановилась в воздухе, до глубины души восхищённая чудной музыкой.

«Вот теперь-то я начну собирать!» — подумала Женя и уже было протянула руку к самой большой и самой красной ягоде, как вдруг вспомнила, что обменяла кувшинчик на дудочку и ей теперь некуда класть землянику.

— У, глупая дудка! — сердито закричала девочка. — Мне ягоды некуда класть, а ты разыгралась. Замолчи сейчас же!

Побежала Женя назад к старику боровику, коренному лесовику и говорит:

— Дедушка, а дедушка, отдай назад мой кувшинчик! Мне ягоды некуда собирать.

— Хорошо, — отвечает старик боровик, коренной лесовик, — я тебе отдам твой кувшинчик, только ты отдай назад мою дудочку.

Отдала Женя старику боровику, коренному лесовику его дудочку, взяла свой кувшинчик и поскорее побежала обратно на полянку.

Прибежала, а там уже ни одной ягодки не видно — одни только листики. Вот несчастье! Кувшинчик есть — дудочки не хватает. Как тут быть?

Подумала Женя, подумала и решила опять идти к старику боровику, коренному лесовику за дудочкой.

Приходит и говорит:

— Дедушка, а дедушка, дай мне опять дудочку!

— Хорошо. Только ты дай мне опять кувшинчик.

— Не дам. Мне самой кувшинчик нужен, чтобы ягоды в него класть.

— Ну, так я тебе не дам дудочку.

Женя взмолилась:

— Дедушка, а дедушка, как же я буду собирать ягоды в свой кувшинчик, когда они без твоей дудочки все под листиками сидят и на глаза не показываются? Мне непременно нужно и кувшинчик, и дудочку.

— Ишь ты какая хитрая девочка! Подавай ей и дудочку, и кувшинчик! Обойдёшься и без дудочки, одним кувшинчиком.

— Не обойдусь, дедушка.

— А как же другие-то люди обходятся?

— Другие люди к самой земле пригибаются, под листики сбоку заглядывают да и берут ягоду за ягодой. Одну ягоду берут, на другую смотрят, третью замечают, а четвёртая мерещится. Так собирать мне совсем не нравится. Нагибайся да нагибайся. Пока наберёшь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

— Ах, вот как! — сказал старик боровик, коренной лесовик и до того рассердился, что борода у него вместо сизой стала чёрная-пречёрная. — Ах, вот как! Да ты, оказывается, просто лентяйка! Забирай свой кувшинчик и уходи отсюда! Не будет тебе никакой дудочки.

С этими словами старик боровик, коренной лесовик топнул ногой и провалился под пенёк.

Женя посмотрела на свой пустой кувшинчик, вспомнила, что её ждут папа, мама и маленький Павлик, поскорей побежала на свою полянку, присела на корточки, заглянула под листики и стала проворно брать ягоду за ягодой. Одну берёт, на другую смотрит, третью замечает, а четвёртая мерещится...

Скоро Женя набрала полный кувшинчик и вернулась к папе, маме и маленькому Павлику.

— Вот умница, — сказал Жене папа, — полный кувшинчик принесла! Небось устала?

— Ничего, папочка. Мне кувшинчик помогал. И пошли все домой — папа с полной кружкой, мама с полной чашкой, Женя с полным кувшинчиком, а маленький Павлик с полным блюдечком.

А про дудочку Женя никому ничего не сказала.

В.Сутеев «Мы в лесу»

У нас в лесу вдруг появилось много грибов и ягод, и мы пошли их собирать.

Ваня всё смеялся и говорил, что собирать грибы — это очень просто, и собирал все грибы, которые ему попадались. А попадались ему всякие поганки и мухоморы, и он совсем не находил хороших грибов. Малину Ваня тоже не собирал — он всё съедал, прямо с кустов. А я искала грибы, как учила меня бабушка: заглядывала под ёлочки — там растут белые грибы и рыжики. Красные подосиновики я искала в траве под небольшими осинами, а подберёзовики — прямо на полянках. Скоро я собрала целую корзинку грибов. Усик в лесу познакомился с лягушкой: сначала испугался, потом — ничего, а лягушка сначала — ничего, потом испугалась и ускакала.

С Чапкой была целая история: она нашла два белых гриба, залаяла, а грибы вдруг сами побежали в лес! Чапка — за ними, а мы — за Чапкой! Когда мы догнали грибы, то увидели ёжика: он наколол себе на спину два белых гриба и нёс их домой своим ежатам.

Мы не тронули ёжика с грибами и пошли домой. По дороге я загадала Ване загадку, которую сама придумала:

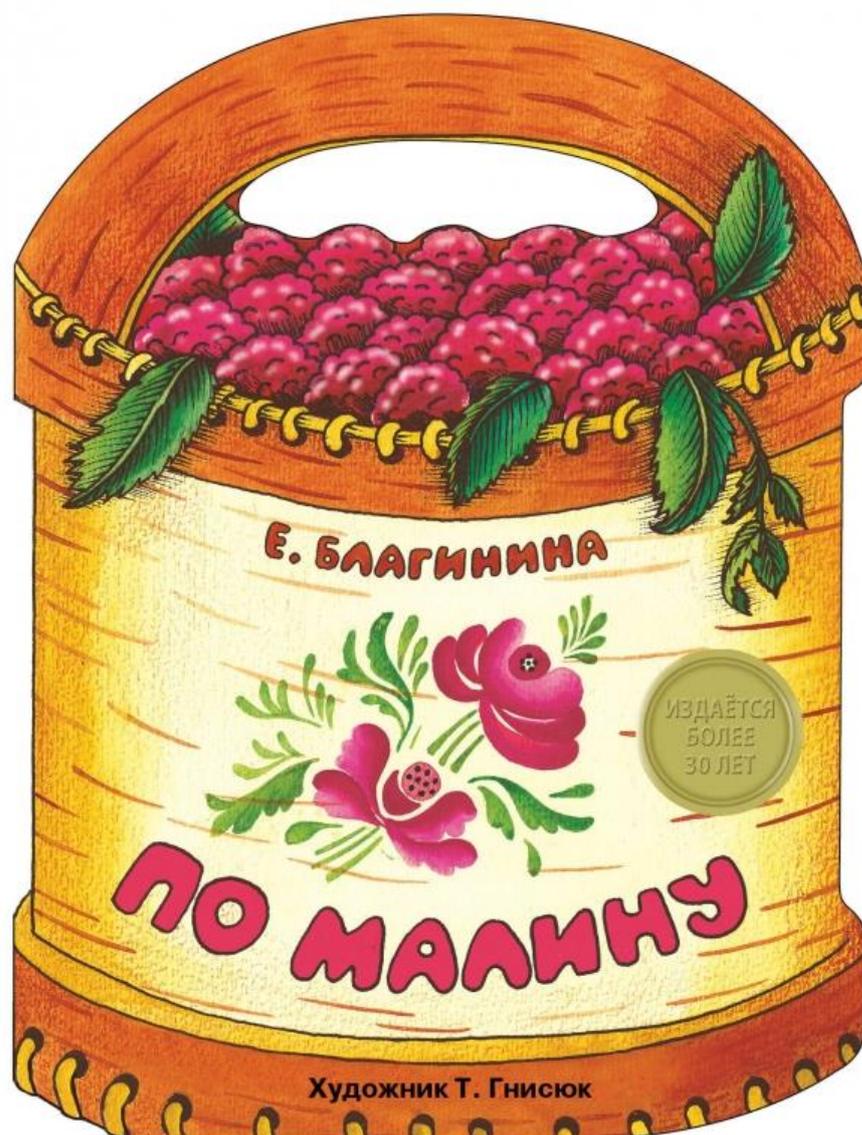
Стоит в красной шапке ,
На одной ноге,
Никуда не идёт.
Кто такой?

А Ваня говорит: «Это ты. Промочила одну ногу и боишься идти домой». Я ему сказала: «Какой ты глупый! Это — гриб!» Но он не согласился. А в это время мы уже пришли домой.

Елена Благинина По малину

Я надела поясок,
Подвязала туесок,
Побежала по малину
Через луг, через лесок.
Я раздвинула кусты —
Ну тенисты, ну густы!
А малина-то, малина —
Самой крупной крупноты,
Самой крупной крупноты,
Самой красной красноты!
Побродила я часок,
Вижу — полон туесок.
Побежала я обратно
Через луг, через лесок.
Солнце бродит в вышине,
Хорошо ему и мне!

Л.Толстой «Девочка и гриб»

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что машина далеко, влезли на насыпь и пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая — перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре:

— Не ходи назад!

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

Старшая девочка кричала:

— Брось грибы!

А маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползала по дороге.

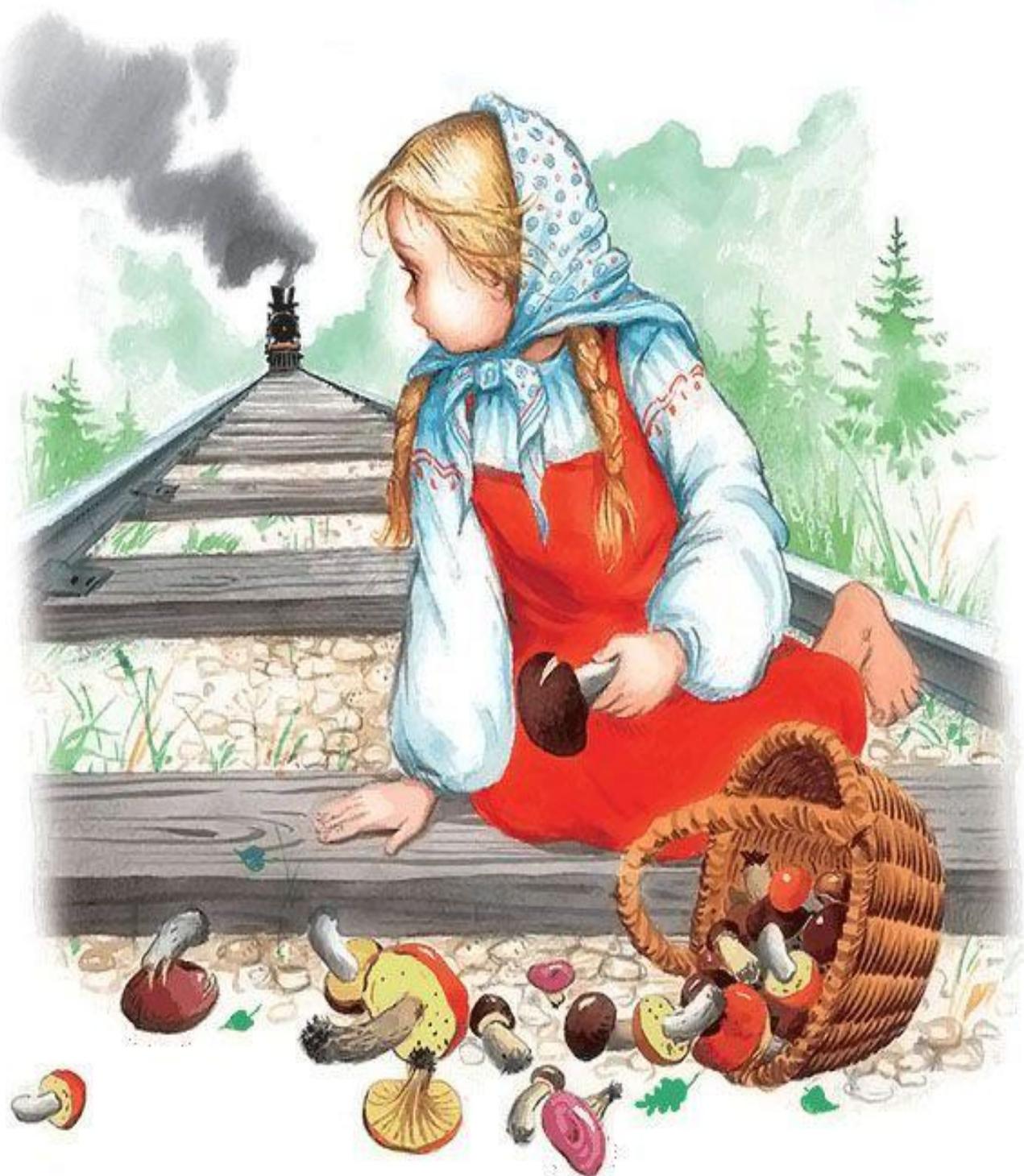
Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагона, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что случилось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

Л.Н.Толстой
Девочка и грибы

Юлиан Тувим Овощи

Хозяйка однажды с базара пришла,
Хозяйка с базара домой принесла:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свеклу.
Ох!..

Вот овощи спор завели на столе -
Кто лучше, вкусней и нужней на земле:
Картошка?
Капуста?
Морковка?
Горох?
Петрушка иль свекла?
Ох!..

Хозяйка тем временем ножик взяла
И ножиком этим крошить начала:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свеклу.
Ох!..

Накрытые крышкой, в душном горшке
Кипели, кипели в крутом кипятке:
Картошка,
Капуста,
Морковка,
Горох,
Петрушка и свекла.
Ох!..
И суп овощной оказался не плох!

В.Сутеев Мешок яблок

Ходил Заяц с мешком по лесу, искал грибы-ягоды для своих зайчат, но, как назло, ничего ему не попадалось: ни грибов, ни ягод.

И вдруг посреди зелёной поляны увидел он дикую яблоню. А яблок румяных на ней и под ней — видимо-невидимо! Недолго думая раскрыл Заяц свой мешок и стал в него яблоки собирать.

Тут Ворона прилетела, на пенёк села и каркает:

— Карр! Карр! Безобразие! Каждый будет сюда приходить, ни одного яблока не останется!

— Напрасно каркаешь, — говорит Заяц, — здесь яблок на весь лес хватит. А у меня зайчата дома голодные сидят.

Набрал Заяц полный мешок яблок. Мешок тяжёлый — не поднять. С трудом потащил его Заяц волоком по лесной тропинке...

И вдруг голова его уткнулась во что-то мягкое. Поднял голову Заяц и обомлел — перед ним Медведь стоит!

— Что у тебя там в мешке? — спросил Медведь. Заяц пришёл в себя, открыл мешок и говорит:

— Вот... Яблоки... Угощайтесь, дядя Миша!

Попробовал Медведь одно яблоко.

— Ничего яблочки! Освежают! — проревел он, набрал большую горсть яблок и пошёл своей дорогой.

А Заяц — к себе домой.

Идёт Заяц по лесу, а со всех сторон бегут к нему бельчата, пищат хором:

— Дяденька Заяц! Дайте яблочек!

Ничего не поделаешь, пришлось снова мешок открыть.

По дороге домой Заяц встретил своего старого приятеля Ежа.

— Куда идёшь, Колючая Голова? — спросил Заяц.

— Да вот, за грибами собрался, а грибов нигде не видно. Хожу с пустой корзинкой.

— Ты лучше у меня яблок возьми. Бери, не стесняйся, у меня их много! — сказал Заяц и насыпал Ежу полную корзину яблок.

Вышел Заяц на лужок, а там Коза со своими козлятами гуляет. Их Заяц тоже яблоками оделил.

Ходил, ходил Заяц и устал.

Присел было на какой-то бугорок, как вдруг...

— Спасибо, дружище! — сказал Крот и исчез под землёй вместе с яблоками.

В заячьем домике давно ждут Папу Зайца. Чтобы скоротать время, Мама Зайчиха рассказывает сказку своим голодным зайчатам.

И тут кто-то постучал в дверь...

Дверь распахнулась, и на пороге появились бельчата с большим лукошком, полным орехов.

— Вот! Это вам мама просила передать! — пропищали бельчата и убежали.

— Чудеса... — прошептала Зайчиха.

Пришёл Ежик с корзиной, полной грибов.

— Хозяин дома? — спросил он Зайчиху.

— Да нет. Как с утра пошёл, так и не возвращался.

Попрощался Еж, ушёл, а корзину с грибами оставил Зайчихе.

Соседка Коза принесла капусты и крынку молока.

— Это для ваших детей, — сказала она Зайчихе.

Чудеса продолжались...

Со стуком откинулась крышка подпола, и показалась голова Крота.

— Это дом Зайца? — спросил он.

— Да, мы тут живём, — сказала Зайчиха.

— Значит, я правильно подкоп вёл! — обрадовался Крот, и полетели из

подпола всякие овощи: морковка, картошка, петрушка, свёкла. — Привет Зайцу! — крикнул Крот и исчез под землёй.

А Ворона всё каркает:

— Карр! Карр! Всем яблоки раздавал, а меня хоть бы одним яблочком угостил!

Смутился Заяц, вытряхнул из мешка последнее яблоко:

— Вот... Самое лучшее! Клюй на здоровье!

— Очень мне нужно твоё яблоко, я их терпеть не могу! Карр! Карр! Что делается! Родным голодным детишкам пустой мешок несёт!

— А я... А я сейчас обратно в лес пойду и снова мешок полный принесу!

— Куда же ты пойдёшь, глупый! Смотри, какая туча собирается!

И побежал Заяц обратно в лес.

А когда прибежал к своей заветной яблоне, то там...

Увидел Волк Зайца, облизнулся и спрашивает:

— Тебе что здесь нужно?

— Я... Яблочки хотел собрать... Зайчатам...

— Значит, ты яблочки любишь?

— Лю... Люблю...

— А я зайцев очень люблю! — зарычал Волк и бросился на Зайца.

Вот тут-то и пригодился зайцу пустой мешок!

Уже поздно ночью приплёлся Заяц к своему дому.

А дома давно крепким сном спали сытые зайчата. Только одна Зайчиха не спала: тихо плакала в своём уголке.

Вдруг скрипнула дверь.

Вскочили зайчата.

— Ура! Папа пришёл!

Зайчиха подбежала к двери: на пороге стоял Заяц, весь мокрый.

— Я ничего... совсем ничего вам не принёс, — прошептал он.

— Зайчик мой бедный! — воскликнула Зайчиха.

И вдруг страшный удар потряс дом.

— Это он! Волк! Заприте дверь! Прячьтесь все! — закричал Заяц.

Зазвенели стёкла, распахнулось окошко, и появилась большая голова Медведя.

— Вот! Держи от меня подарок, — прорычал Медведь. — Мёд настоящий, липовый...

Утром вся заячья семья собралась за столом. А на столе чего только нет! Грибы и орехи, свёкла и капуста, мёд и репа, морковь и картошка. А злая Ворона удивляется:

— Никак ума не приложу: как могло из пустого мешка столько добра появиться?

Сапгир Генрих Вениаминович «Садовник».

Мы вчера в саду гуляли.

Мы смородину сажали,

Яблони белили мы

Известью, белилами.

Починили мы забор,

Завели мы разговор.

— Ты скажи, садовник наш,

Что ты нам

В награду дашь?

— Дам в награду

Слив лиловых,

Самых лучших

Груш медовых,

Самых крупных,

Самых сладких

Спелых яблок

Два десятка,

Вишен

Целый килограмм!

Вот что дам

В награду вам.

Ну и мы в саду гуляли.

Мы смородину ломали.

Мы по саду бегали,

Ничего не делали.

Повалили мы забор,

Завели мы разговор.

— Ты скажи, садовник наш,

Что ты нам В награду дашь?

— Дам в награду

Самых лучших

От крыжовника

Колючек,

Горьких косточек

От сливы

Да ещё

Букет крапивы

С лебедою

Пополам!

Вот что дам

В награду вам.

По работе

И награда.

Выходите вон

Из сада!

Лев Толстой «Косточка»

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они ещё лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит — одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

— А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

— Нет.

Ваня покраснел как рак и сказал тоже:

— Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

— Что съел кто-нибудь из вас — это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

— Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Николай Носов. Огурцы.

Один раз Павлик взял с собой Котьку на реку ловить рыбу. Но в этот день им не повезло: рыба совсем не клевала. Зато когда шли обратно, они забрались в колхозный огород и набрали полные карманы огурцов. Колхозный сторож заметил их и засвистел в свисток. Они от него бежать. По дороге домой Павлик подумал, как бы ему дома не досталось за то, что он лазит по чужим огородам. И он отдал свои огурцы Котьке.

Котька пришел домой радостный:

- Мама, я тебе огурцов принес!

Мама посмотрела, а у него полные карманы огурцов, и за пазухой огурцы лежат, и в руках еще два больших огурца.

- Где ты их взял? - говорит мама.

- На огороде.

- На каком огороде?

- Там, у реки, на колхозном.

- Кто ж тебе позволил?

- Никто, я сам нарвал.

- Значит, украл?

- Нет, не украл, а так просто... Павлик брал, а мне нельзя, что ли? Ну, и я взял.

Котька начал вынимать огурцы из карманов.

- Постой, постой! Не выгружай! - говорит мама,

- Почему?

- Сейчас же неси их обратно!

- Куда ж я их понесу? Они на грядке росли, а я сорвал. Все равно они теперь уже расти не будут.

- Ничего, отнесешь и положишь на той же грядке, где сорвал.

- Ну, я их выброшу.

- Нет, не выбросишь! Ты их не сажал, не растил, не имеешь права и выбрасывать.

Котька стал плакать:

- Там сторож. Он нам свистел, а мы убежали.

- Вот видишь, что делаете! А если б он поймал вас?

- Он не догнал бы. Он уже старенький дедушка.

- Ну как тебе не стыдно! - говорит мама. - Ведь дедушка за эти огурцы отвечает. Узнают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват.

Хорошо будет?

Мама стала совать огурцы обратно Котьке в карман. Котька плакал и кричал:

- Не пойду я! У дедушки ружье. Он выстрелит и убьет меня.

- И пусть убьет! Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын вор.

- Ну, пойдем со мной, мамочка! На дворе темно. Я боюсь.

- А брат не боялся?

Мама дала Котьке в руки два огурца, которые не поместились в карманах, и вывела его за дверь.

- Или носи огурцы, или совсем уходи из дому, ты мне не сын!

Котька повернулся и медленно-медленно пошел по улице.

Уже было совсем темно

"Брошу их тут, в канаву, а скажу, что отнес, - решил Котька и стал оглядываться вокруг. - Нет, отнесу: еще кто-нибудь увидит и дедушке из-за меня попадет".

Он шел по улице и плакал. Ему было страшно.

"Павлику хорошо! - думал Котька. - Он мне свои огурцы отдал, а сам дома сидит. Ему небось не страшно".

Вышел Котька из деревни и пошел полем. Вокруг не было ни души. От страха он не помнил, как добрался до огорода. Остановился возле шалаша, стоит и плачет все громче и громче.

Сторож услышал и подошел к нему.

- Ты чего плачешь? - спрашивает.

- Дедушка, я принес огурцы обратно.

- Какие огурцы?

- А которые мы с Павликом нарвали. Мама сказала, чтоб я отнес обратно.

- Вот оно какое дело! - удивился сторож. - Это, значит, я вам свистел, а вы все-таки огурцы-то стащили. Нехорошо!

- Павлик брал, и я взял. Он мне и свои огурцы отдал.

- А ты на Павлика не смотри, сам понимать должен. Ну, больше не делай так. Давай огурцы и иди домой.

Котька вытащил огурцы и положил их на грядку.

- Ну, все, что ли? - спросил старик.

- Нет... одного не хватает, - ответил Котька и снова заплакал.

- Почему не хватает, где же он?

- Дедушка, я один огурец съел. Что теперь будет?

- Ну что ж будет? Ничего не будет. Съел, ну и съел. На здоровье.

- А вам, дедушка, ничего не будет за то, что огурец пропал?

- Ишь ты какое дело! - усмехнулся дедушка. - Нет, за один огурец ничего не будет. Вот если б ты не принес остальных, тогда да, а так нет.

Котька побежал домой. Потом вдруг остановился и закричал издали:

- Дедушка, дедушка!

- Ну что еще?

- А этот вот огурец, что я съел, как будет считаться - украл я его или нет?

- Гм! - сказал дед. - Вот еще какая задача! Ну чего там, пусть не украл.

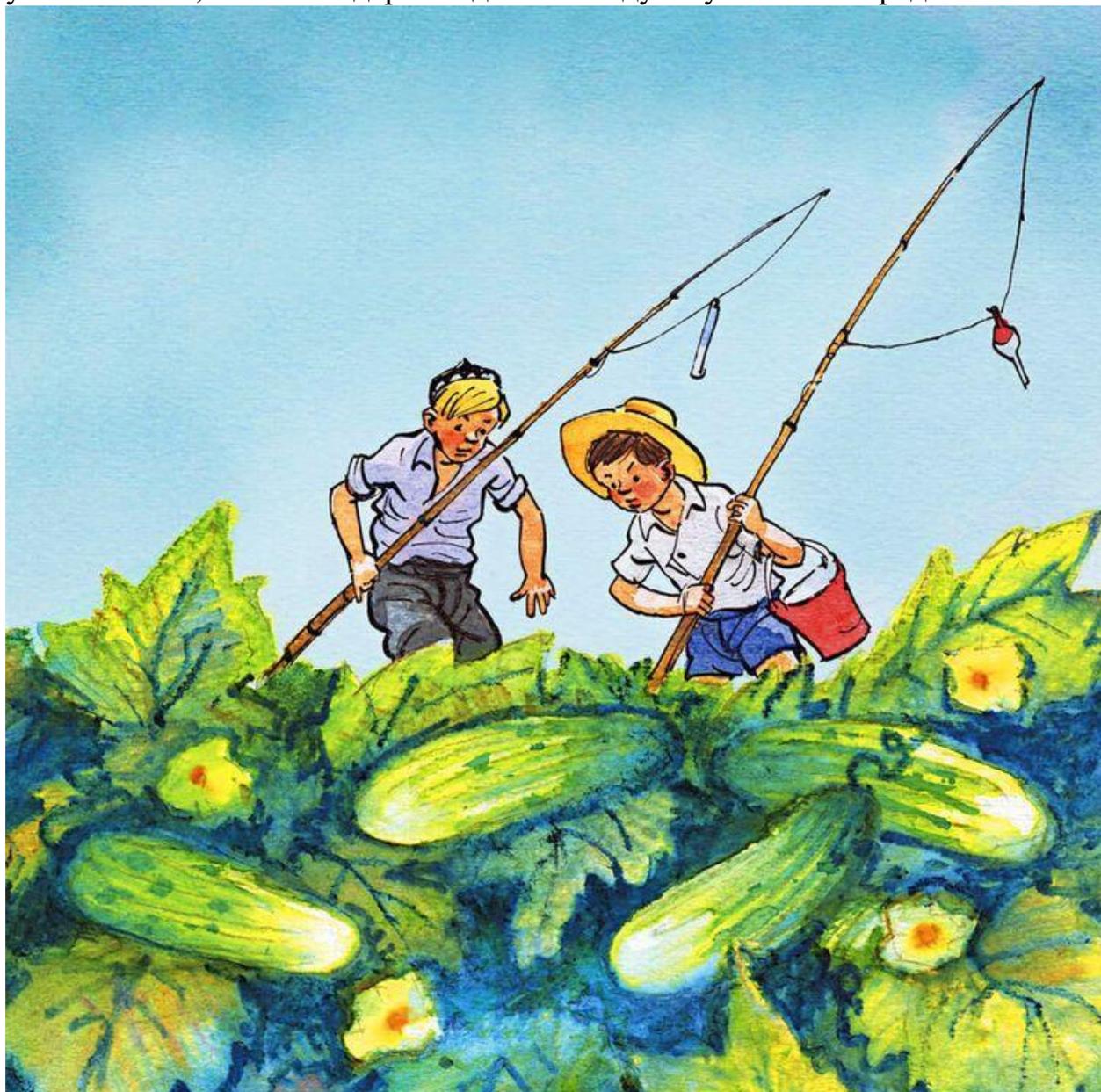
- А как же?

Ну, считай, что я тебе подарил его.

- Спасибо, дедушка! Я пойду.

- Иди, иди, сынок.

котька во весь дух помчался по полю, через овраг, по мостику через ручей и, уже не спеша, пошел по деревне домой. На душе у него было радостно.

Русская народная сказка «Вершки и корешки»

Мужик поехал в лес репу сеять. Пашет там да работает. Пришёл к нему медведь и говорит:

— Глянь, мужик, я тебя враз сломаю.

Глянул мужик на медведя.

— Вижу, медведушка, сила в тебе великая. На такую силу хороший прокорм надобен. Не ломай меня, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

— Быть так, — обрадовался медведь. — А коли обманешь, так в лес ко мне и не подступайся.

Сказал и ушёл в дуброву.

Репка выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает:

— Мужик, давай репу делить, подавай мою долю.

— Ладно, медведушка, давай делить: тебе вершки — мне корешки.

Отдал мужик медведю всю ботву. А репу на воз навалил и повёз в город продавать. Да недолго ехал, опять навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведушка, в город — корешки продавать.

— Дай-ка попробовать — каков корешок?

Мужик дал ему репу. Медведь как съел, так и заревел:

— А-а! Мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладенькие, а мои вершки негодные. Слезай с воза, заломаю!

А мужик в ответ:

— Что ты, медведушка, бери в другой раз корешки на прокорм, а я уж себе вершки-то оставлю.

— Смотри, быть так, — сказал медведь и ушёл в дуброву.

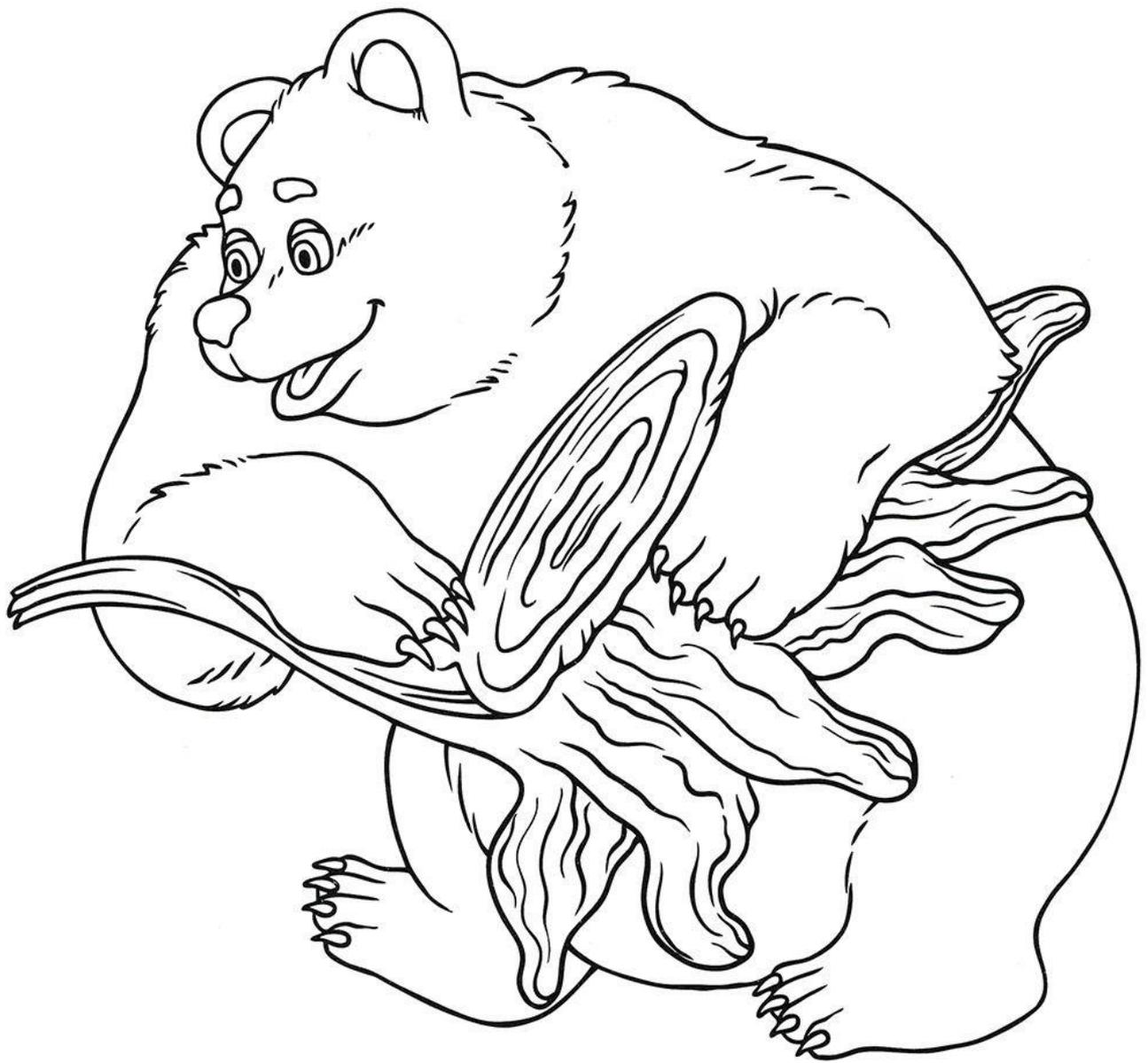
На другой год мужик посеял на прежнем месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидается:

— Глянь, мужик, вот я. Теперь меня не обманешь, давай мою долю.

Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведушка, корешки, а я себе вершки возьму.

Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь уложил на воз и домой увёз.

ped-kopilka.ru

А медведь, сколько ни бился, сколько ни силился, ничего с корешками сделать не мог. Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке

Жил мужик с женой, и было у них три дочери: две — нарядницы, затейницы, а третья — младшая — простоватая. Ею все помыкают, работать заставляют, все её толкают, ругают, а она никому против слова не молвит, всё делает, что ни велют: и траву полет, и лучину колет, и коровушку доит, и уточек кормит. И прозвали её за это дурочкой. Сперва сёстры стали так называть, а там и мать с отцом...

Собрался мужик с сеном на ярмарку, спрашивает дочерей, что им на ярмарке купить. Одна дочь просит:

— Купи мне, батюшка, кумачу на сарафан.

Другая дочь просит:

— Купи мне, батюшка, алой китайки!

А младшая стоит, молчит да глядит на отца. Жалко её отцу стало, он и спросил:

— Ну, младшенькая, а тебе что купить?

А она усмехнулась да и говорит:

— Купи мне, свет-батюшка, серебряное блюдечко и наливное яблочко.

— Да на что это тебе? — спрашивают её сёстры.

А та отвечает:

— Стану я катать яблочко по блюдечку да буду слова приговаривать.

Научила им меня старушка за то, что я ей калач подала.

Пообещал мужик привезти дочкам желанные гостинцы и уехал.

Близко ли, далеко, мало ли, много пробыл он на ярмарке, но вот продал сено и купил дочкам гостинцев: одной дочери алой китайки, другой — кумачу на сарафан, а младшей — серебряное блюдечко да наливное яблочко. льшеВоротился мужик с ярмарки, отдал дочкам гостинцы. Рады они. Старшие сарафаны пошили, красуются в обновках да над дурочкой посмеиваются.

Смеяться-то они смеются, а сами поглядывают на неё. Интересно им, что дурочка будет делать со своим гостинцем. Яблочко есть она не стала, ждут сёстры: что же делать будет дурочка с серебряным блюдечком да с наливным яблочком?

Вот и увидели, что дурочка села в уголок, положила наливное яблочко на серебряное блюдечко и стала приговаривать:

— Катись, катись, яблочко, по серебряному блюдечку, показывай мне города и поля, леса и моря, и гор высоту, и небес красоту.

Покатилось тут яблочко по блюдечку, наливное по серебряному, и стали на блюдечке города видны — один за другим, а потом стали видны корабли на морях, и полки на полях, и гор высота, и небес красота: месяц за солнышком катится, звёзды в хоровод собираются — и как-то всё красиво — на диво, что ни в сказке сказать, ни пером описать...

Загляделись сёстры, а самих зависть взяла. Стали они думать, как бы выманить у дурочки блюдечко с наливным яблочком.

Стали они предлагать ей поменяться с ними, но она своё блюдечко наотрез отказалась менять на что-нибудь.

Решили тогда сёстры старшие заманить младшую с собой в лес. Стали они звать её, да таково-то ласково:

— Душенька-сестрица! В лес по ягоды пойдём, земляничку соберём.

Ну, дурочка встала, блюдечко отцу отдала да и в лес пошла с сёстрами. Вот бродит она с сёстрами, ягоды собирает. Вдруг видит, что на траве заступ лежит. А сёстры заступ-то схватили, младшенькую убили, под берёзкою схоронили.

Поздно домой сёстры пришли, отцу и говорят:

— Дурочка от нас убежала, без вести пропала. Мы весь лес обошли, но её не нашли. Видно, волки её съели!

Жалко отцу стало младшенькую дочку. Хоть и простоватая, глуповатая, а всё же дочь! Плачет мужик по дочери; взял он блюдечко и яблочко, положил в ларец да замкнул — память о дочке хранить решил. И сёстры слезами обливаются.

Трубит в трубу на заре пастушок, что стадо водит; идёт он по леску — овечку отыскивает. Видит он бугорок под берёзкой в стороне. И уж такие на нём цветы алые, лазоревые, что подошёл он поближе к бугорку.

Увидел над цветами тростиночку. Срезал пастушок эту тростинку, сделал дудочку, и — диво дивное, чудо чудное случилось тут: дудочка сама поёт-выговаривает:

— Играй, играй, дудочка! Потешай света батюшку, потешай мою родную матушку и голубушек сестриц моих. Меня, бедную, загубили, со свету сбыли за серебряное блюдечко, за наливное яблочко.

Вернулся пастушок в деревню, люди слышат, что поёт дудочка, — сбежались, вся деревня к пастуху собралась; пристают к пастуху, выпрашивают, кого загубили. От расспросов отбою нет.

— Люди добрые! — пастух говорит. — Ничего я не ведаю. Искал я в лесу овечку, увидел бугорок, на бугорке цветочки, а над цветочками тростинка росла. Вот я и срезал эту тростинку, сделал из той тростинки дудочку, сама дудочка играет-выговаривает.

Случился тут отец пропавшей дурочки. Слышит он Пастуховы слова, схватил он дудочку, только поднёс к губам, дудочка тут же сама запела:

— Играй, играй, дудочка, родимому батюшке, потешай его с матушкой. Меня, бедную, загубили, со свету сбыли за серебряное блюдечко, за наливное яблочко.

— Веди нас, пастух, — говорит отец, — веди туда, где срезал ты эту тростинку.

И за пастухом пошли все в лес. Издали заметны стали удивительные цветы: и алые, и лазоревые. Подошли к бугорку, полюбовались цветами. Осторожно начали разрывать бугорок и отрыли мёртвое тело. Узнал отец свою несчастную дочь, застонал. Лежит она убитая, неведомо кем загубленная, неведомо кем зарытая. Добрые люди спрашивают:

— Кто же убил? Кто же загубил её, бедную?!

А дудочка в руках у отца сама запела, выговаривать стала:

— Свет мой, батюшка родимый! Меня сёстры в лес зазвали, загубили меня, бедную, за серебряное блюдечко, за наливное яблочко; не пробудишь ты меня от сна тяжкого, пока не достанешь воды из колодезя царского.

Две сестры-завистницы побледнели, затряслись, признались в своей вине. Схватили их, связали, в тёмный погреб замкнули до царского указа, до высокого повеленья его.

Собрался отец в путь. В город престольный отправился.

Скоро ли, долго ли — прибыл в тот город.

Приходит он к золотому крыльцу царскому. Вышел царь к нему на крыльцо. Старик в землю кланяется, царской милости просит. И молвил ему царь-надёжа:

— Возьми, старик, живой воды из моего колодца. Когда дочь оживёт, приведи её ко мне вместе с её серебряным блюдечком, с наливным яблочком да с её лиходейками-сёстрами!

Обрадовался старик, в землю царю поклонился. Везёт домой скляницу с живой водой. Лишь sprыснул водой он мёртвую дочь свою, — встала она перед ним живою, обняла его, припала к его груди. Люди сбежались, исплакались. Да и подивились все, как дочка-то ожившая похорошела, как глаза её сияют...

Поехал старик в престольный город. Привели его в царские палаты. Вышел царь-солнышко, видит старика с тремя дочерьми: у двух — руки связаны, а третья дочь — как весенний цвет: очи как звёзды сияют, по лицу словно заря разливается.

Царь глядит-удивляется, а как глянул снова на сестёр-злodeек, молвил:

— Таких и казнить-то мало!

А красавицу спрашивает:

— Где же твоё блюдечко и наливное яблочко?

Взяла младшенькая из рук отца ларчик, вынула яблочко с блюдечком и спрашивает царя:

— Что ты, царь-государь, хочешь видеть: города ли твои крепкие, полки ли твои храбрые, корабли ли на море, чудные ли звёзды на небе?

Покатила она наливным яблочком по блюдечку серебряному: а на блюдечке-то одни за другим города появляются; полки в них собираются со знамёнами, в боевой строй становятся... Яблочко по блюдечку катится, наливное по серебряному: на блюдечке море волнуется, корабли как лебеди плавают, флаги развеваются... Яблочко по блюдечку катится, наливное по серебряному: в блюдечке всё небо красуется, месяц за солнышком кружится, звёзды в хоровод собираются... Глаз не оторвать!

Смотрит царь, дивится чудесам, а красавица слёзы льёт, слезы её, будто жемчуг, катятся, на пол падают: просит красавица простить сестёр.

— Царь-государь, — говорит, — возьми моё серебряное блюдечко и наливное яблочко, только прости сестёр, не губи ты их из-за меня. Они уже и так стыдом, горем наказаны.

Царь на слёзы её сжалился, сестёр помиловал, а красавицу взял за руки, говорит ей приветливо:

— Я почту доброту твою, отличу красоту твою: хочешь ли быть мне супругою, царству доброй царицей?

Так-то беда свадьбой и закончилась. Пир был на весь мир.

Н.К.Абрамцева «Дождик»

Жил-был дождик. Косматый, длинноволосый дождь. Если он сердился, холодные пряди его мокрых волос хлестали людей по лицам, по глазам. До слез. Но люди не обижались, потому что когда дождик был в хорошем настроении, его мягкие, шелковистые волосы ласково касались ваших щек, рук, глаз, что-то шептали. И все-таки дождь был косматым и длинноволосым. И ему это надоело. .

— Постригусь,— решил дождик.— Не я первый, не я последний. Отправился к парикмахеру. А парикмахером, конечно, месяц-серп работал.

— Тебя как стричь?— спрашивает месяц.— Покороче или умеренно?

— Давай покороче. Постепенно отращу, если не понравится,— решил дождь.

Отрезал месяц-серп волосы дождика.

Вернулся стриженный дождик в свой город. Пока он бегал к месяцу, ничего хорошего в городе не случилось. Наоборот. Листья на деревьях потускнели, привяли. Цветы на клумбах лепестки опустили — вянут. Люди ходят серые, пыльные, вялые. Засыхают люди. Разволновался дождик.

— Сейчас,— говорит,— сейчас я вас всех быстренько полью, вам легче станет. Оживете сразу.

Люди, цветы, листья обрадовались. Ждут. Смеются. Дождь торопится, распустил волосы-струи, поливает.

— Ну же!— кричат люди.

— Жарко...— плачут цветы.

— Сохнем,— шелестят листья.

— Да что вы,— не понимает дождь.— Я же поливаю. Бьют короткие струи-волосы, но не достают даже до крыши самых

высоких домов.

Сухо, все суше на земле. В пыль рассыпаются цветы, шуршат почти мертвые листья, молчат потерявшие веру люди.

— Да что же вы сохнете!— не понимает, сердится дождь.— Я же поливаю.

Старается, трясет короткими волосами. Не долетают подстриженные струи до сухой земли.

И тут только понял дождь, что он наделал. Понял, что, пока будут отрастать струи, погибнут цветы, листья, люди...

— Глупый я, беззаботный я,— плакал дождь. Плакал, плакал, плакал... И слезы его упали на землю. Поток слез. И встали цветы — ожили! И весело зашелестели листья — ожили! И вздохнули легко люди — ожили!

А дождику долго еще плакать — пока-то отрастут его волосы-струи.

**А.С.Пушкин «Уж небо осенью дышало..» (отрывок из романа
«Евгений Онегин»)**

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

Е.А.Благина «Дождик, дождик»

Дождик, дождик, не дожди,

Не дожди ты, подожди!

Выйди, выйди, солнышко,

Золотое доннышко!

Я на радугу-дугу

Полюбуюсь побегу —

Семицветную-цветную

На лугу подстерегу.

Я на красную дугу

Наглядеться не могу,

За оранжевой, за жёлтой

Вижу новую дугу.

Эта новая дуга

Зеленее, чем луга.

А за нею голубая,

Точно мамина серьга.

Я на синюю дугу

Насмотреться не могу,

А за этой фиолетовой

Возьму да побегу...

Солнце село за стога,

Где ты, радуга-дуга?

И.А.Бунин «Листопад»

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, елочки темнеют,
А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пестрый терем свой.

Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылек
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мертвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.
Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Завороженный тишиной;
Заквохчет дрозд, перелетая
Среди подседа, где густая
Листва янтарный отблеск льет;
Играя, в небе промелькнет
Скворцов рассыпанная стая —
И снова все кругом замрет.

Последние мгновенья счастья!
Уж знает Осень, что такой
Глубокий и немой покой —
Предвестник долгого ненастья.

Глубоко, странно лес молчал
И на заре, когда с заката
Пурпурный блеск огня и злата
Пожаром терем освещал.
Потом угрюмо в нем стемнело.
Луна восходит, а в лесу
Ложатся тени на росу...
Вот стало холодно и бело
Среди полян, среди сквозной
Осенней чащи помертвелой,
И жутко Осени одной
В пустынной тишине ночной.

Теперь уж тишина другая:
Прислушайся — она растет,
А с нею, бледностью пугая,
И месяц медленно встает.
Все тени сделал он короче,
Прозрачный дым навел на лес
И вот уж смотрит прямо в очи
С туманной высоты небес.
О, мертвый сон осенней ночи!
О, жуткий час ночных чудес!
В серебристом и сыром тумане
Светло и пусто на поляне;
Лес, белым светом залитой,
Своей застывшей красотой
Как будто смерть себе пророчит;
Сова и та молчит: сидит
Да тупо из ветвей глядит,
Порою дико захохочет,
Сорвется с шумом с высоты,
Взмахнувши мягкими крылами,
И снова сядет на кусты
И смотрит круглыми глазами,
Водя ушастой головой
По сторонам, как в изумленье;
А лес стоит в оцепененье,
Наполнен бледной, легкой мглой
И листьев сыростью гнилой...

Не жди: наутро не проглянет
На небе солнце. Дождь и мгла
Холодным дымом лес туманят, —
Недаром эта ночь прошла!
Но Осень затаит глубоко

Все, что она пережила
В немую ночь, и одиноко
Запрется в тереме своем:
Пусть бор бушует под дождем,
Пусть мрачны и ненастны ночи
И на поляне волчьи очи
Зеленым светятся огнем!
Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,
Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой усыпал;
А там зазимок ночью выпал
И таять стал, все умертвив...

Трубят рога в полях далеких,
Звенит их медный перелив,
Как грустный вопль, среди широких
Ненастных и туманных нив.
Сквозь шум деревьев, за долиной,
Теряясь в глубине лесов,
Угрюмо воет рог туринный,
Скликаая на добычу псов,
И звучный гам их голосов
Разносит бури шум пустынный.
Льет дождь, холодный, точно лед,
Кружатся листья по полянам,
И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелет.
Но дни идут. И вот уж дымы
Встают столбами на заре,
Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре,
И в горностаевом шугае,
Умывши бледное лицо,
Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень на крыльцо.
Двор пуст и холоден. В ворота,
Среди двух высохших осин,
Видна ей синева долин
И ширь пустынного болота,
Дорога на далекий юг:
Туда от зимних бурь и вьюг,
От зимней стужи и метели
Давно уж птицы улетели;
Туда и Осень поутру

Свой одинокий путь направит
И навсегда в пустом бору
Раскрытый терем свой оставит.

Прости же, лес! Прости, прощай,
День будет ласковый, хороший,
И скоро мягкой порошей
Засеребрится мертвый край.
Как будут странны в этот белый,
Пустынный и холодный день
И бор, и терем опустелый,
И крыши тихих деревень,
И небеса, и без границы
В них уходящие поля!
Как будут рады соболя,
И горностаи, и куницы,
Резвись и греясь на бегу
В сугробах мягких на лугу!
А там, как буйный пляс шамана,
Ворвутся в голую тайгу
Ветры из тундры, с океана,
Гудя в крутящемся снегу
И завывая в поле зверем.
Они разрушат старый терем,
Оставят колья и потом
На этом острове пустом
Повесят инеи сквозные,
И будут в небе голубом
Сиять чертоги ледяные
И хрусталем и серебром.
А в ночь, меж белых их разводов,
Взойдут огни небесных сводов,
Заблещет звездный щит Стожар —
В тот час, когда среди молчанья
Морозный светится пожар,
Расцвет полярного сиянья.

1906 г.

Малые формы фольклора.

«Дождик-дождик, веселей»

1. Дождик, дождик, веселей
Капай, капай, не жалей!
Только нас не замочи!
Зря в окошко не стучи
Брызни в поле пуще:
Станет травка гуще!

2. Дождик, дождик,
Кап-кап-кап!
Мокрые дорожки.
Нам нельзя идти гулять -
Мы промочим ножки.

3. Дождик, дождик,
Не дожди!
Дождик, Дождик,
Подожди.
Дай дойти до дому
Дедушке седому!

4. Дождик, дождик,
Кап да кап!
Ты не капал бы
На пап,
Ты не капал бы
На мам -
Приходил бы лучше
К нам:
Папам - сыро,
Мамам - грязно,
Нам с тобою -
Распрекрасно!

5. Дождик, дождик, крапани,
Куплю тебе три кони!
Дождик, дождик, перестань,
Куплю тебе горностай,
С ключиком, с замочком,
С шелковым платочком!

6. Дождик, дождик, поливай -

Будет хлеба каравай.
Дождик, дождик, припусти -
Дай капусте подрасти.
Дождик, дождик, веселей!
Капай, капай, не желей!
Только нас не замочи,
Зря в окошко не стучи!

